

ВСТРЕЧА В ЗАРУБЕЖНОМ
КОРПУНКТЕ

ЗВЕЗДА АЛИСИИ

Я НЕ ЗАМЕТИЛ, как миновала древние мраморные плиты Прадо, обогнул здание бывшего президентского дворца и вышел к прохладной крошке гавайской бухты. Навстречу бежали старые «Кадилаки», похожие в отблесках маяка Эль-Моро на таинственные чудовища, шли парочки, растворяясь в узких переулках старого города, а перед глазами все еще стояло огромное красное полотнище, на фоне которого по сцене металась балерина. Это была Алисия Алонсо в финале балета «Кармен». После того удивительного спектакля я не пропустил ни одного вечера в театре «Гарсия Лоркас», когда выступал Национальный балет Кубы. Колдовское искусство Алисии Алонсо захватило меня. Желание встретиться с балериной, узнать о ее жизни в искусстве росло день ото дня.

И вот наконец раздался долгожданный телефонный звонок. Артист Большого театра СССР Азарий Плисецкий, который несколько лет танцевал в труппе Национального балета, пригласил меня на съемки фильма «Алисия». Когда я вошел в павильон, снималась все та же финальная сцена из «Кармен». В перерыве Азарий познакомил меня с Алисией. Два дня я не отходил от съемочной площадки, пытаясь урывками побеседовать с балериной, но мешали неумолимые камеры. Занятия были и остальные участники труппы, и поэтому мы договорились встретиться позже

в корпункте «Комсомольской правды».

Мы собрались в четверг, традиционный день, когда в Голубом зале «Комсомолки» проходят самые интересные встречи. Не беда, что нас разделяли десять тысяч километров. Все было, как в Москве. Только вместо сотрудников редакции присутствовали наши ребята-комсомольцы, работающие на Кубе.

Азарий Плисецкий: Прежде всего я хочу познакомить всех присутствующих с гостями этого «четверга». Здесь находится директор Национального балета Фернандо Алонсо, главный балетмейстер Альберто Алонсо, молодая прима-балерина Лойна Араухо и самый главный гость — гордость кубинского балета Алисия Алонсо. Итак, слово самому старшему — Фернандо Алонсо.

Фернандо Алонсо: У кубинского балета комсомольский возраст. В этом году ему исполняется 20. Первая труппа на Кубе была создана в 1948 году, но национальной школы балета тогда еще не было, если не считать балетного отделения при музыкальном объединении «Про-Арте-Музыкаль», возникшего в 1931 году. Преподával в этом отделении русский эмигрант Николай Яворский. Человек очень сложной и пестрой судьбы, но, несомненно, талантливый, Яворский после длительного скитания по странам Европы и Америки случайно оказался на Ку-

бе и активно взялся за поиски талантливой молодежи. Одной из его учениц и стала Алисия.

Алисия Алонсо: Никогда не забуду первого дня занятий, на которое я к тому же опоздала. Войдя в зал, я увидела расхаживающего из угла в угол крепкого, коренастого человека в костюме моряка. Слегка побранив, он поставил меня в ряд таких же, как и я, маленьких девочек. Как завороженная, смотрела я на первые движения, которые он нам показывал. В девять лет мне поручили танцевать вальс из балета «Спящая красавица». Получилось это совсем случайно. Некоторые мои подруги никак не могли освоить несколько сложных движений из вальса, и я решила им помочь. В перерыве мы вышли на лестничную клетку, и я стала показывать им, как надо танцевать. За этим занятием нас и застал Яворский. От страха у меня сердце ушло в пятки, я думала, что он меня накажет. Но Яворский сел на ступеньки и попросил продолжать. А на следующий день, несмотря на негодование родителей девочек из богатых семей, он объявил, что первую роль буду танцевать я.

Этот успех надолго запал в душу и в значительной степени определил мою дальнейшую судьбу. Став взрослой и переехав в Соединенные Штаты, где я училась у американских мастеров балета, я навсегда запомнила именно этот

вальс. Потом в мою жизнь навсегда вторглась Жизель. Я уже не раз говорила, что это моя любимая роль. Помню, когда в двадцать лет мне грозила полная потеря зрения и я целый год, не шелохнувшись, лежала на больничной койке с завязанными после операции глазами, Жизель помогла мне победить недуг. Слушая музыку, я миллион раз мысленно репетировала роль и иногда во сне проводила целые спектакли. Дебют состоялся в Метрополитен-опера в Нью-Йорке. Трудно передать, как я тогда волновалась. Даже сегодня, перечитывая рецензии тех лет, мне кажется, что Жизель наполнила меня великой силой и доказала, что главное — это воля, мужество и вера в свою звезду.

Азарий Плисецкий: Действительно, сейчас, когда речь заходит об этом балете, то одной из лучших исполнительниц роли Жизели в мире называют Алисию Алонсо. А ведь школа кубинского балета — едва ли не самая молодая из всех.

Фернандо Алонсо: По-настоящему балет стал прививаться на Кубе начиная с 1946 года. На сценах наших театров были впервые показаны многие спектакли с участием Алисии Алонсо и артистов из «Америкэн балет тизтр». А через два года мы рискнули создать собственную труппу с участием американских танцовщиц, оставшихся в то время

без работы. В том же 1948 году состоялось наше первое длительное турне по странам Латинской Америки. Условия, в которых проходили гастролы, были чрезвычайно трудными. Правительство Кубы не только не помогло нам материально, но, наоборот, чинило всякие препятствия. Только фанатическая преданность артистов спасла труппу от полного разорения.

Не хватало денег для того, чтобы расплачиваться за гостиницы, за аренду помещений. В Чили, оставив под залог декорации и костюмы, пришлось жить чуть ли не на улице. Ехать дальше было нельзя. Даже ноты оказались под замком. И вот однажды ночью один из смельчаков «похитил» из гостиничного номера партию «Копчелии». На следующий день мы тайком перебрались в Аргентину...

Но в 1956 году, несмотря на титанические усилия, труппа все же распалась, и лишь балетная школа продолжала занятия. Революция 1959 года стала подлинной революцией и для кубинского балета. Еще до победы повстанцев я пошла Фиделю в горы Сьерра-Маэстра план создания новой балетной труппы. И вот мартовским вечером 1959 года он сам приехал к нам домой. До утра говорили обо всем, кроме балета. И, лишь прощаясь, он спросил: «Да, кстати, о труппе. Сколько денег необходимо для ее организации?»

Страшно волнуясь, я назвал сумму в сто тысяч песо. Фидель тут же распорядился выписать чек на двести тысяч.

Алисия Алонсо: Я вспоминаю, с каким энтузиазмом мы взялись за дело. Сразу же стали репетировать «Лебединое озеро», «Спящую красавицу», «Жизель» и отрывки из других балетов. В сентябре — первая поездка по Латинской Америке. Встречали нас как национальных героев. Не знаю, кому больше аплодировали, нам, артистам, или в нашем лице кубинской революции. В Буэнос-Айресе власти запретили использовать в афишах слова «революционный балет». Но когда закончился последний спектакль, я вышла на сцену и под гром аплодисментов благодарил аргентинских зрителей от имени революционной Кубы. Зал зашел «Интернационал».

Альберто Алонсо: Но слава не пришла сразу. Нужно было еще много и много работать, чтобы прочно занять место среди лучших балетных трупп мира. Большую роль сыграла, конечно, наша молодежь. Впервые рядом с именем Алисии стали называть таких молодых балерин, как Лойна Араухо, Хосефина Мендес, Мирта Пла, Аврора Бош. В июле 1965 года Лойна стала лауреаткой Международного конкурса балета в Варне. Серебряные медали получали Хосефина и Аврора. Приезд в том же году в Гавану Майи Пли-

сепкой и ее выступления показали, что уровень Национального балета стал первоклассным.

Азарий Плисецкий: Однако было бы неправильно связывать успех Национального балета только с блестящей постановкой и исполнением «Жизели», как это многие сейчас делают. На мой взгляд, лучше всего о кубинском балете как чисто профессиональном и национальном говорит постановка Альберто Алонсо балета «Кармен». И, как мне кажется, новая, современная трактовка новеллы Мериме себя оправдала. Большая заслуга здесь принадлежит, конечно, прежде всего Алисии, которая создала совершенно новый, незабываемый образ героини. Хорошо показала себя и молодежь.

Лойна Араухо: Смело могу сказать, что всем нам, молодым балеринам, очень повезло. Танцевать вместе с Алисией, искусство которой является своеобразным эталоном артистического мастерства и отточенной хореографии, можно только мечтать.

Фернандо Алонсо: Заканчивая наш разговор, могу сказать только одно: у нас растет достойная смена. И среди тех, кто сегодня находится здесь, и среди тех, кто постигает тайны балетного мастерства в школе искусств «Кубанакан». У Национального балета Кубы благодаря большому будущему. И никто не сомневается, что на его небосклоне вскоре взойдут новые звезды, которые заблестят еще ярче, чем звезда Алисии.

В. ВОЛКОВ.
(Наш соб. корр.)

Гавана.

Коллекция журналов 1968, 22 ноября